

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**
119334, Москва В-334, Ленинский просп. 32а
тел.(495)938-10-09, факс(495) 938-22-88, эл.почта dir@igh.ru

02.03.2016 № 14104- 215.4/176
На № _____

УТВЕРЖДАЮ
И.о. директора
ФГБУН ИВИ РАН
д.и.н. М.А. Липкин
2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»
о диссертации Дарьи Александровны Трынкиной
«Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей
мифологии Британских островов в трудах викторианских ученых»
по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертационная работа Д.А. Трынкиной посвящена мало изученной концепции, бытовавшей в британской антропологии и фольклористике викторианской эпохи, – возведению группы персонажей низшей мифологии (fairy, в словоупотреблении автора диссертации – «фэйри» и др.) к образу саамов. Поскольку в современной английской историографии эта концепция обсуждается сравнительно недавно и пока не получила монографического изучения, а в отечественной науке не освещалась совсем, то работа Д.А. Трынкиной отличается новизной, впервые охватывая различные аспекты происхождения и функционирования этой концепции.

В формировании концепции «саамского» происхождения образа фэйри – впервые была предложена швейцарским ученым Полем Малле в 1755 г. и в начале XIX в. распространилась в Англии – существенную роль сыграли несколько разнохарактерных факторов: и накопление сведений об этом народе дальнего Севера, и ознакомление британских антиквариев с древнескандинавской мифологией, и популярность эвгемеризма и др. Рассмотрение этих и других факторов сквозь призму представлений о происхождении персонажей низшей мифологии позволило автору успешно выявить некоторые особенности викторианской науки, что и определяет актуальность рассматриваемой работы.

В соответствии с поставленными исследовательскими задачами: проследить причины возникновения, развитие и, наконец, отказ от теории происхождения персонажей низшей мифологии в результате реинтерпретации образа саамов, диссертационная работа состоит из Введения, трех глав, Заключение и списка источников и литературы.

Введение содержит характеристику актуальности, новизны и целей работы, а также два раздела, посвященные обзорам источников (с. 18–25) и

современной (крайне незначительной) историографии по теме диссертации (с. 9–17). Автор справедливо оговаривает хронологические рамки своей работы, поскольку понятие «викторианская эпоха» имеет различные толкования, и поясняет употребление ею некоторых терминов. Конкретные задачи работы четко сформулированы. Однако в определении общей цели исследования – и это отразилось и в названии диссертации, как представляется, не очень удачном, – содержится неточность. Цель работы определена так: «проследить эволюцию эвгемеристической теории о саамах в викторианской науке» (с. 5), в названии работы уточняется, что речь идет о саамах как прообразе мифологических персонажей. Однако само понятие эвгемеризм предполагает истолкование богов или других мифологических персонажей в качестве обожествленных «великих людей» прошлого. В «саамской теории» происхождения фэйри эвгемеризации подверглись не саамы (реальный народ), а мифологические персонажи, которые были интерпретированы в качестве человеческих существ. Саамы же скорее подверглись обратному явлению – мифологизации. Соответственно, и в определении цели работы, и в ее названии было бы правильнее говорить о саамах как прообразе эвгемеризированных персонажей низшей мифологии или мифологизации саамов как персонажей низшей мифологии.

Значительная часть Введения (с. 18–25) посвящена обзору источников, перечень которых насчитывает десятки сочинений от поздней античности до XX в. В этом перечне (аналитическая характеристика хотя бы части этих источников заняла бы весь объем диссертации) теряются основные источники исследования, а именно: труды викторианских историков и этнографов и фольклористов, развивавших, отстаивавших и опровергавших концепцию эвгемеризма фэйри (о том, что это главные источники исследования сказано лишь в заключение раздела на с. 25). Все остальные тексты, античные (кстати, Тацит принадлежит к античным, а не раннесредневековым писателям: с. 18), средневековые, эпохи Возрождения и т.д. вплоть до XX в. (в числе источников называются «Властелин колец» Дж. Толкина, «Заповедник гоблинов» К. Саймака и др.), являются дополнительными, они привлекаются спорадически, для объяснения тех или иных аспектов викторианской теории и ее отголосков, и не случайно подавляющее их большинство (включая, например, Дж. Толкина) автор использует в переводах на русский язык, а не в оригинале. В этот же раздел попадают и сугубо научные труды XVII–XIX в., как например «Системы природы» К. Линнея, труды по сравнительному языкознанию и мн. др., что, очевидным образом должно было бы быть включено – если вообще имело смысл говорить о них специально – в раздел «Историография». Думается, что более жесткий отбор и классификация источников позволили бы отделить их от историографии и дать хотя бы краткую источниковедческую характеристику базовых источников.

Первая глава посвящена предпосылкам возникновения «саамской» теории эвгемеризации образов низшей мифологии в XIX в. (с. 26–91). В их

числе автор называет «готицизм», влияние эвгемеристической интерпретации «племен богини Дану» и фоморов в кельтской мифологической истории, представление о великанах как первопоселенцах на Британских островах и, в немалой степени, расширение сведений о саамах. Автор приводит огромное количество разнообразных материалов, зачастую увлекаясь и уходя в сторону от темы своего исследования. Так, например, вряд ли на поставленную проблему проливает свет использование в XV–XVI вв. легенды о Бруте, мигрировавшем из Рима в Британию, получившей от него свое название (впервые легенда приводится в «Истории бриттов» Ненния, IX в.), в политических целях (с. 26–28).

Несомненно, первостепенным было распространение сведений о европейском Севере и, прежде всего, о саамах. Описания их этнографических особенностей, установление их языковой обособленности от языков европейских народов, специфики их религиозных верований и практик – все это, вкупе с общеевропейским интересом к «дикарям», привлекало внимание к ним. При этом их «маргинальность», географическая, языковая и пр., способствовала формированию мифов об их происхождении и их восприятию другими народами, одним из которых и стала теория П. Малле, заимствованная затем викторианской антропологией и фольклористикой.

Автор справедливо указывает, что соположению мифологических персонажей и реальных народов содействовала и хорошо известная в Англии не только в викторианскую эпоху, но и значительно раньше (начиная с сочинений Гиральда Камбрейского, XIII в.), мифологическая история Ирландии. Она мыслилась как серия иммиграционных потоков, наиболее ранние из которых отождествлялись с мифическими народами: племенами богини Дану, фоморами и др. Однако их «мифологизм» снимался с помощью эвгемеризации, и в трудах ирландских (и английских) историков они представляли реальными предками современных ирландцев.

Вместе с тем, явление эвгемеризации мифологических персонажей, равно как и мифологизации реальных народов, не было чем-то новым, ни для европейской, ни для английской культуры (начиная со Средневековья античные боги рассматривались как обожествленные герои), и переводы на латинский язык сочинений Снорри Стурлусона (кстати, в списке литературы он фигурирует как Стурлусон С., что недопустимо) и других древнескандинавских текстов вряд ли вносили что-то принципиально новое с теоретической точки зрения, тем более что аналогичные англо-саксонские генеалогии, возводящие династии разных королевств к Водену, были не только известны, но и изучались в викторианскую эпоху (по крайней мере, во второй половине XIX в.), о чем пишет и сама автор работы. Также сомнительно, что переводы исландских саг могли послужить источником сведений о саамах. В сагах и других древнескандинавских текстах саамы и финны не различаются, и те, и другие называются финнами (то же в рассказе Оттара королю Альфреду, IX в., и других текстах). Поэтому извлечь из саг сведения именно о саамах было затруднительно.

Во второй главе «Введение и утверждение в Британии эвгемеристической теории о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии в первой половине XIX в.» (с. 92–151) освещается судьба теории П. Малле в Англии в первой половине XIX в. Автор представляет обширный материал, касающийся, с одной стороны, попыток интерпретировать образы мифологических существ (фэйри, карликов и др.) еще до обращения британских ученых к труду П. Малле, в том числе сопоставлении их с друидами (с. 92–97), с другой – к определению места саамов в классификациях народов мира (с. 97–100). Самостоятельный интерес представляет обстоятельный анализ уникального для начала XIX в. описания путешествия в Лапландию Артура де Капелла Брука (1820 г.), давшего подробную характеристику саамов, которых он называет the Laps (ср. русск. лопари), их образа жизни, религии и пр. Важной новацией Брука было выделение нескольких групп саамов: «лесных», «прибрежных», «горных», в чем он в определенной степени опирался на шведские и норвежские представления о них (с. 100–105).

Автор подробно рассматривает первое упоминание теории П. Малле в английской литературе – в собрании фольклорных текстов англо-шотландского пограничья Вальтера Скотта (1803 г.) (с. 106–108). Однако В. Скотт сопоставляет не саамов и фэйри, а финнов и карликов (двергов) скандинавской мифологии, и предполагает путь, обратный эвгемеризации: вытесненные германцами (потомками Одина) «реальные» финны обосновались в горах и послужили прообразом мифологических существ, т.е. мифологизировались. Сходные воззрения – отождествление других групп мифологических существ (альвов, турсов и др.) с реальными народами (в частности, гуннами) – прослежены автором и у других писателей первой половины XIX в. вплоть до работы Т.К. Крофтена (1828 г.) и второго труда по фольклористике В. Скотта (1830 г.), в которых саамы были отождествлены с карликами скандинавского севера.

Особенно подробно освещаются труды выдающегося английского этнолога первой половины XIX в. Дж. К. Причарда (с. 128–137), который сопоставил отдельные группы персонажей древнескандинавской низшей мифологии с разными народами Севера.

Один из важных результатов главы заключается в установлении кардинальной роли публикаций древнескандинавских источников и исследований в области скандинавской мифологии в становлении представлений ранневикторианских ученых о персонажах низшей мифологии Британии, что привело к формированию концепции саамского происхождения аборигенного населения Британии.

Третья, заключительная глава диссертации – «Дальнейшее развитие и закат эвгемеристической теории о саамах как персонажах низшей мифологии во второй половине XIX в.» (с. 152–219). Автор убедительно показывает, что судьба «саамской теории» имела различные судьбы в антропологии и фольклористике. Антропологи исходили из распространенного в то время

представления о финно-угорском происхождении пиктов, древнейшего аборигенного населения Британских островов, и связывали с ними возникновение персонажей низшей английской мифологии. Фольклористы продолжали развивать «саамскую теорию», которая теперь в большей степени (особенно в трудах Дж.Ф. Кэмпбелла) связывалась с происхождением именно фэйри. Ее поддерживали поездки в Лапландию, сопровождавшиеся сбором фольклорного материала, и в 1880-е годы она стала пользоваться большим авторитетом в фольклористике (с. 178–179).

Упадок, а затем и забвение «саамской теории» происхождения персонажей низшей мифологии автор связывает с публикацией двух трудов Д. МакРитчи в 1890 и 1893 г. Анализ этих сочинений Д.А. Трынкина справедливо уделяет значительное место (с. 184–194), показывая, что фантастические идеи Д. МакРитчи (прежде всего о финнах, саамах и эскимосах как представителях некоей древней низкорослой расы – с отсылкой к африканским пигмеям, – некогда населявшей весь мир, и др.) дискредитировали «саамскую теорию» в научной среде и вызвали резкую критику (с. 199–208), что привело к отказу от нее в английской фольклористике.

Представляет интерес краткий очерк использования идей Д. МакРитчи в английской литературе последующего времени (с. 194–199) и в фольклористике Оркнейских и Шетландских о-вов вплоть до настоящего времени (с. 213–216).

В пространном Заключение обстоятельно изложены основные наблюдения и выводы исследования.

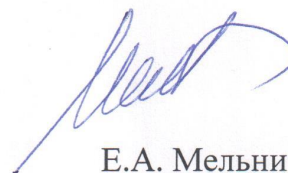
Таким образом, представленная диссертационная работа является оригинальным исследованием мало изученной проблемы и содержит существенные для характеристики викторианской антропологии и фольклористики XIX в. наблюдения и выводы. Достоинством работы является широкий культурный контекст, в котором рассматривается поставленная проблема. Однако именно широта этого контекста обусловила те замечания, которые были сделаны выше, и привела к некоторой нечеткости организации и изложения материала. Так, автор говорит одновременно о фольклоре и мифологии Англии, Шотландии, Оркнейских и Шетландских о-вов. Обращение ко всем этим регионам в определенной мере оправданно – прежде всего тем, что фольклористы викторианской эпохи использовали материалы из всех них, но и мифологические представления населения этих регионов, и их фольклор возникли и развивались на разной основе. Временами оговаривая, что между ними существуют различия, автор тем не менее рисует как бы совокупную картину.

Было бы желательно оговорить, что обращение викторианцев к скандинавской мифологии было прямолинейно, без учета того, что до нас дошли существенно искаженные (в том числе под влиянием христианства), частично забытые или уже не всегда понимаемые в XIII в. фрагменты мифологических представлений скандинавов.

В целом, диссертационное исследование Дарьи Александровны Трынкиной «Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии Британских островов в трудах викторианских ученых» представляет самостоятельное научное исследование и является завершенной научно-квалификационной работой, отвечая всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в том числе соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. Автореферат и опубликованные статьи отражают содержание проделанного исследования. Таким образом, Дарья Александровна Трынкина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология.

Текст отзыва, составленный д.и.н. Е.А. Мельниковой, обсужден и утвержден на заседании центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН 24 февраля 2016 г., протокол № 3.

Заведующая центром
«Восточная Европа в античном
и средневековом мире»
Института всеобщей истории РАН
Доктор исторических наук

Е.А. Мельникова

29 февраля 2016 г.

Институт всеобщей истории РАН
Москва, Ленинский пр., д. 32а
Тел.: +7 (495) 938-10-09
E-mail: dir@igh.ru
Сайт: <http://www.igh.ru/>

